

«Н-но я...»

Ее крепкая хватка на мече подтверждала ее серьезность. Ее честность. Но этот голос не достиг никого. Он просто эхом пронеслось по залу.

«Я... я только спасла мир. Я только сделала хорошую вещь...»

«Да, с меня хватит вашей претенциозности».

Прокурор Шефер резко подняла ладонь, прервав речь Клаудии.

«Подводя итог, вы убийца, что признается в убийстве кого-то, верно? И вместо того, чтобы раскаяться в этом; признаться, что их убийство было ужасной вещью, вы пытаетесь оправдать это, говоря, что сделали доброе дело; идиотка без надежд на спасение. Это заставляет меня испытывать дрожь, когда я вижу, что такие люди, как вы, навязывают свое эгоцентричное заблуждение окружающим, играя самоуверенного союзника справедливости. В конце концов, справедливость, о которой вы говорите, это просто заблуждение без какой-либо конкретной основы, не так ли?»

«Э-это неправильно. Неправильно! Неправильно, неправильно, неправильно ... мой отец не ошибся!»

Возможно, это был самая громкая реплика, что она произнесла до сих пор. После того, как Клаудия вскрикнула, она закрыла лицо обеими руками и упала на колени.

... Она ... заплакала?

Она закрывала лицо, поэтому я не мог сказать точно. Но уверен, что да.

Когда она упала на пол, ее плечи дрожали. И она тихо пробормотала: «Почему никто не поймет?»

«М'луд», обвинение было жестким до конца. «Не похоже, что дальнейшие распросы необходимы. Подсудимая признается в совершенном преступлении. Теперь давайте перейдем к ее предложению.»

« Не так быстро!!»

Что эта женщина вдруг сказала? Если бы я не выкрикнул свое возражение, подсудимую уже собирались признать виновной.

«Процесс еще продолжается».

«Ха? Какая часть этого вам была непонятна? Только что мы получили добровольное признание от ответчика».

«То же самое, что и в дневнике, не так ли?!»

«Это совершенно другое».

Обвинение заговорило. «Дневник был тем, что подсудимая написала, находясь под стражей. Вы, юристы, всегда возражаете, когда появляются подобные признания. То, что это признание не является действительным доказательством. Вы, ребята, действительно говорите грубые вещи. Из-за этого это звучит так, как будто мы использовали незаконные средства, чтобы получить то или иное признание. Дайте нам перерыв. Но даже в этом случае у нас нет средств, чтобы доказать объективность признаний, которые появляются в ходе полицейских расследований, поэтому мы все равно вынуждены хвататься за любые шансы. Но в этот раз все по-другому».

Тск, тск, тск, она прищелкнула языком и указала на подсудимую.

«Когда я угрожала ей? Я выбивала это признание из нее? Или я задавала какие-нибудь наводящие вопросы, чтобы заставить ее признаться? Нееееееет, ... Я не делала ничего из этого.»

«Э-это ...»

Конечно, она не делала чего-то подобного.

«Сторона обвинения не сделала ничего подобного. Эта подсудимая просто сама сказала, что сделала это, это не моя вина, повелитель демонов плох, или она просто призналась, верно? Это признание имеет достаточную силу в качестве доказательства».

«Н-но противоречие на камерах безопасности еще предстоит выяснить.»

«О, это? Вероятно, ошибка памяти в конце концов. Из того, что вижу, я имею в виду, что эта маленькая девочка недостаточно храбра, чтобы называться героем».

«... Замолчите!»

Я обнаружил, что хлопнул по столу.

«Девочка в подростковом возрасте, ее первое в истории испытание, более того, дело об убийстве. Нет способа, которым она могла бы предложить правильный аргумент. Не ведите себя умно, потому что вы имеете дело с любителем. Если вы хотите что-то сказать, то скажи

это прямо защите!»

«Тогда это именно то, что я буду делать».

Мои глаза прожигали прокурора Шефер. Ее ответный взгляд был острым. Я чувствовал, что проиграю умственную битву, как только отведу от нее взгляд.

«Защита, преследование, молчание в суде. Даже так, хм. Конечно, предыдущее заявление ответчика может быть принято в качестве признания. Но претензии защиты также имеют вес. Если показания подсудимого верны, то почему произошло такое несоответствие?»

Услышав слова судьи, меня озарило.

Может быть, я не смог сделать полный поворот к убеждению невинности, но я мог хотя бы отложить вердикт.

Честно говоря, я не знал, действительно ли Клаудия кого-то убила, сделала ли это именно она. Была ли она хорошим человеком или плохим.

Неприятная часть уголовных дел по защите. Когда мы хотели доверять клиенту, были времена, когда мы не могли.

Когда из-за этих вещей я стремился стать гражданским адвокатом ...

... Был ли я неправ?

Предательство человека, которому ты доверяешь, чрезвычайно болезненно. Это ранит ваше сердце так сильно, что вы захотите бросить профессию.

Но пока вы просто работаете за деньги, раны, которые вы получаете, невелики.

Даже если вы преданы, вы делаете это за деньги, чтобы вы могли оправдаться.

И на этот раз будем придерживаться этого. Пока я не знаю, является ли обвиняемая человеком, пригодная для греха и наказания, отложу определение ее поступков ко злу или добродетели ...

Давайте пройдем это испытание за карманные деньги.

«М'луд. Защита ставит под сомнение манеру обвинения в сборе доказательств».

Выражение лица прокурора Шефер, которое недавно было расслабленным, внезапно застыло.

Как и ожидалось, она не могла проигнорировать это. С неслышным звуком на ее лбу проявилась пульсирующая жилка.

«Что вы пытаетесь сказать?»

Прохладный голос, чтобы заморозить меня - я испытывал чувство удовлетворения, как будто наконец приближался к истинным намерениям Кейт.

Я знал. В то время как она использовала властные методы, чтобы получить свой вердикт, она носила характер, который всегда будет играть честно.

Именно потому, что она ценила правила, она также навязывала очень жесткие правила.

Для себя жестче, чем для других, для начала она никогда не сделает ничего противозаконного. Время от времени она бы эгоистично крутила вещи, но вы всегда могли провести прямую линию.

Поэтому я не думаю, что она запачкала свои руки чем-то незаконным. Я не знаю, но ...

... Вы хорошо поработали, потянув меня через ад, девка.

«Обвиняемая является носителем чрезвычайно честного сердца. Достаточно того, что можно считать доказательства ненужными. Тем не менее, несмотря на это, в записях камер наблюдения есть несоответствие. Может быть, эти кадры были отредактированы полицией для их удобства?»

... Это великолепно незаконное расследование. Пожалуйста, сопровождайте меня до конца, мисс Прокурор.

<http://tl.rulate.ru/book/20874/432192>